

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ИЗМЕННИКОВ-ЧЕРКАС В ВОРОНЕЖСКОМ КРАЕ В 40–50-е ГОДЫ XVII ВЕКА

В. М. Брезгунова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 ноября 2016 г.

Аннотация: рассматривается формирование центральной и местной российской администрацией определенного комплекса мер по борьбе с возможной изменой черкас и уходом их обратно в Речь Посполитую в 40–50-е гг. XVII в., а также возможные причины таких переходов.

Ключевые слова: украинцы, заселение воронежского края, миграционные процессы, черкасы.

Abstract: the article is devoted to the process of creating the set of measures to prevent possible cherkassy's treason and their escape to Polish-Lithuanian Commonwealth during 40–50s years of XVII century by local and central administrations. The article is also focused on potential reasons of such treason.

Key words: Ukrainians, settling of Voronezh region, migration processes, cherkassy.

Переселение украинцев в пределы Русского государства в XVII в. полностью отвечало интересам правительства, стремившегося к освоению и заселению Дикого поля, а также к укреплению своих южных рубежей [1, с. 29]. Кроме того, украинские переселенцы рассматривались властями как важный резерв, призванный пополнять людские ресурсы [2, с. 8]. Черкас расселяли на русской территории, наделяли землей и различными льготами, принимали на службу. В целом, можно сказать, что российские власти со своей стороны всячески стремились обеспечить переселенцам наилучшие условия и проявляли большую заботу об их нуждах [3, с. 71]. Но в то же время нельзя забывать о том, что, как верно написал о черкасах Андрей Игоревич Папков, «до конца им не доверяли» [4, с. 49]. И 40–50-е гг. XVII в. дали русскому правительству несколько ощутимых поводов для такого недоверия, когда большие группы поселенных «на вечное житье» черкас снимались с обжитых мест и уходили «в Литву».

Первым ярким примером стала измена принявших русскую присягу чугуевских черкас в апреле 1641 г., когда они, преодолев сопротивление российских властей, смогли уйти на территорию Речи Посполитой, где были расселены по различным городам и наделены льготами. Безусловно, вот такие переходы полностью отвечали интересам польского правительства, так как ослабляли защиту наших рубежей. Кроме того, уход чугуевцев стал видимым проявлением несостоятельности русской администрации в борьбе с изменниками, но в то же время стал незаменимым опытом для предотвращения таких случаев в дальнейшем, именно это произошло на территории

воронежского края в Костенках. А также пример чугуевских черкас и других способствовал выработке определенной стратегии борьбы с такими переходами.

В начале 1640 г. в Костенках было поселено 130 черкас [5, с. 275], которые стали выполнять обычные для городской службы обязанности. В июне 1641 г. костенковские черкасы обратились к царю с челобитной в количестве 300 человек с просьбой о присылке русских людей «на подмогу» для постройки укрепленного городка, так как частые татарские набеги приносили большой ущерб [6, с. 327]. Ожидаемого отклика челобитная не нашла, и черкасы с женами, детьми и всяким имуществом 28 августа 1641 г. пошли «в Литву». Прежде чем мы начнем рассматривать механизм принятых администрацией мер, необходимо, на наш взгляд, разобраться в причинах, подтолкнувших костенковских черкас к таким резким изменениям.

Первой причиной, побудившей их покинуть русские территории, безусловно, стала неустроенность на новом месте, а также серьезные опасения за свою безопасность, что подтверждает челобитная, написанная ими в июне 1641 г. Не менее важной причиной является влияние примера чугуевских черкас. Обращает на себя внимание то, что костенковские черкасы пошли «в Литву» всего через четыре месяца после чугуевских, была выявлена их связь между собой [7, с. 252]. Также следует заметить, что администрация Речи Посполитой встретила перебежчиков более чем благосклонно. Именно эти две причины представляются наиболее значимыми. Кроме того, украинцы, жившие на российской земле и уже служившие государству, еще не полностью адаптировались к новым для себя условиям, что создавало до-

полнительные сложности в российско-украинском взаимодействии на порубежье [4, с. 65].

Из Костенок черкасы двинулись с имуществом, женами и детьми, с собой же гнали и скот. Всего ушло около 170 человек. Они намеревались обогнуть с юга Усерд и Валуйки [8, л. 114]. В Костенках осталось всего около десятка черкасских семей [там же, л. 198]. За три дня беглецы прошли около 120 км, но все-таки были настигнуты в степи между Доном и Калитвой отрядом воронежских служилых людей. Пленных оказалось 119 человек, не считая женщин и детей, видимо, для предотвращения возможности повторного мятежа пленных разделили – 66 человек были отправлены в Усерд, 53 – в Воронеж, но из-за попытки сбежать из второй группы в живых остались только 8. Пятеро были казнены, часть отправлены в Москву, а 12 – в Переяславль-Рязанский [там же, л. 149–177]. Оставшиеся же в Костенках черкасы были помещены под надзор приставов и отпущены в октябре 1641 г. [там же, л. 204]. Такие суровые меры в отношении бежавших из Костенок черкас объясняются тем, что для русского правительства это была не просто попытка людей вернуться в родные места, а измена, так как черкасы переходили на службу русскому царю и приносили присягу. Как отметил Владимир Павлович Загоровский, «быстрая и суровая расправа над большой группой черкас, намеревавшихся уйти за границу, говорила о силе централизованного государства» [9, с. 110]. Такое отношение власти к изменникам послужило хорошим устрашающим примером, так как больше таких крупных попыток побега «в Литву» на территории воронежского края в XVII в. не было.

После таких примечательных случаев, какие произошли в Чугуеве и Костенках, потребовалось оформление достаточно жесткой системы мер по противодействию администрации таким побегам. Их можно легко отследить в наказе Денису Дорофеевичу Остафьеву, который был назначен на место воеводы в Острогожске 5 января 1653 г. [10, л. 132], а в 1652 г. в Острогожске поселился большой отряд черкас под руководством полковника Дзиньковского, и именно этим объясняется детальное прописывание всех действий воеводы в отношении черкасской измены. Обращает на себя внимание то, что воеводе запрещалось жестоко наказывать черкас перед русскими людьми и наносить вред их имуществу, «чтоб из Острогожского черкасы не разошлись» [там же, л. 148]. То есть руководство должно было избегать слишком жестких мер, которые могли бы подтолкнуть черкас к побегу. Также воеводе поручалось следить, чтобы в Острогожск не проникали тайком посланцы из Речи Посполитой и не подговаривали украинцев к побегам [11, с. 57]. Не менее подробной была инструкция на тот случай, если черкасы, «забыв Бога преступя

крестное целованье из Острогожского побегут за рубеж в Литовскую сторону» [10, л. 153]. В этом случае воевода должен посылать за беглецами русских ратных людей и черкас, а также писать воеводам других городов с просьбами о помощи. Изменников предписывалось преследовать и ловить до границы, переходить ее было запрещено, что представляется весьма логичным, так как переходы вот таких преследующих беглецов отрядов на территорию Речи Посполитой обостряли бы и без того непростые отношения. После того как изменников поймают и приведут в Острогожск, воевода должен был наградить поймавших их людей. Если это пять-шесть человек, то они должны были получить по рублю, а если двадцать и более, то по полтине [там же, л. 154]. В отношении же изменников воеводе предписывалось проводить целое расследование с допросами, очными ставками, заключением под стражу всех, кто окажется причастен к побегу. В то же время имущество и скот у жен и детей изменников без государева указа отнимать запрещалось. Перечисленная система мер представляется достаточно выверенной и предусматривающей возможные особенности, что говорит об оформлении в том числе и опытным путем государственного механизма противодействия изменам черкас и переходам «в Литву», который представляется весьма жизнеспособным.

О всех возможных изменах черкас докладывалось царю. Именно таким документом является челобитная остроогожского воеводы Ильи Ефимовича Некрасова, где он докладывает в июне 1658 г., что 10 черкас, которые уезжали с другими из города «пошли с Тулы неведома куда, а жены их и дети в Острогожском» [12, л. 65], в то время как их товарищи вернулись. В ответном царском распоряжении предписывается провести расследование и дожидаться возвращения черкас, а потом наказать за самовольство двумя днями в тюрьме. Об исходе дела нужно написать царю. То есть администрация проявляет бдительность и подозрительность в отношении своих подданных и явно старается предупредить и предотвратить измены и бегство черкас «в Литву».

В заключение можно отметить, что переселенческие процессы, затронувшие территорию воронежского края в XVII в., требовали от центральной и местной администрации выработки определенного комплекса мер не только по приему, расселению и обеспечению украинцев всем необходимым, но и по борьбе с возможной изменой и уходом их обратно в Речь Посполитую. Эти меры заключались в предупреждении заговоров среди черкас, внимательном отношении к их нуждам и настроениям, а также в выработке целой системы действий в случае уже состоявшегося побега, когда за беглецами должны отправляться отряды, а после поимки проводиться

расследование. В целом, эта система мер показала себя вполне действенной, так как после попытки перехода «в Литву» большой группы костенковских черкас в августе 1641 г. подобных случаев на территории воронежского края не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голобуцкий В. А. Россия и освободительная война украинского народа 1648–1654 гг. / В. А. Голобуцкий. – Киев : Госполитиздат, 1954.
2. Глазьев В. Н. Нити неразрываемые (переселение украинцев в российское Черноземье) / В. Н. Глазьев // Истоки. Этнокультурные особенности воронежского края. – Воронеж, 2014.
3. Воссоединение Украины с Россией / И. Бойко, В. Голобуцкий, К. Гуслистый ; АН СССР. – М. : Б. и., 1954.
4. Папков А. И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. / А. И. Папков // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. – № 10 (150).
5. Воссоединение Украины с Россией : документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко [и др.]. – М., 1954. – Т. 1: 1620–1647 годы, № 164.
6. Воссоединение Украины с Россией : документы и материалы в трех томах / под ред. П. П. Гудзенко [и др.]. – М., 1954. – Т. 1: 1620–1647 годы, № 202.
7. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) / А. И. Папков. – Белгород, 2004.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 154.
9. Загоровский В. П. Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969.
10. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 33.
11. Гоголева А. А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII – начале XVIII в. : городские воеводы и черкасские полковники / А. А. Гоголева. – Воронеж : Истоки, 2008.
12. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 399.

*Воронежский государственный университет
Брезгунова В. М., аспирант кафедры политической истории
E-mail: bvm1792@mail.ru
Тел.: 8-920-439-33-95*

*Voronezh State University
Brezgunova V. M., Post-graduate Student of the Political History Department
E-mail: bvm1792@mail.ru
Tel.: 8-920-439-33-95*